

Ань Сяонин подняла свой бокал и приложилась к нему. "Все это в прошлом. Мы должны смотреть в будущее. Важно, что ты научилась на своих ошибках".

"Раз уж вы так точны в своих предсказаниях, не могли бы вы помочь прочесть мою судьбу?" спросил Линг Сие у Ань Сяонина.

"Конечно. Скажи мне свои символы рождения. Чтобы все было понятно заранее, я всегда говорю только правду, не приукрашивая свои слова. Не сердитесь, если услышите что-то, что вам не понравится. Но, конечно, только вам решать, верить ли мне. Я думаю, что у тебя есть здравый смысл", - напомнил Ань Сяонин.

Линь Сие усмехнулся и сказал: "Боишься, что я рассержусь? Я верю тебе, и в свое будущее я тоже верю. Возможно, ваши слова дадут мне более четкое представление о том, чего ожидать. Я родился 22 февраля, в десять часов утра. Вы знаете мой адрес".

На лице Ань Сяонин появилось серьезное выражение, как только она услышала его ответ. Заметив ее суровый вид, Линь Сие спокойно спросил: "Моя судьба плохая?".

"О каком аспекте вы хотели бы узнать?"

"Мой брак. Я хотел бы знать, будет ли у меня счастливый брак".

Ань Сяонин разразился смехом и спросил: "Тебя испугало то, как строго я выгляжу?".

"Немного... Ты это специально?"

Ань Сяонин улыбнулся и сказал: "Поздравляю, ты правильно ответил. Тебе суждено выйти замуж один раз и родить двоих детей, но... думаю, мне лучше сказать тебе это наедине".

"Все в порядке, здесь нет посторонних. Говорите".

"Ваш первый ребенок скончается в конце этого месяца".

Все были мгновенно ошарашены. В конце этого месяца?

Это же ребенок, которого вынашивала Сун Янь, не так ли?

Лин Сие посмотрела на Ань Сяонин и спросила: "Ты уверена?".

"Да. Ты знаешь, какие у Сун Янь родовые характеристики? Я могу помочь предсказать перспективы вашего брака", - спросила Ань Сяонин.

Лин Сие кивнула и ответила: "Да, она мне уже рассказывала.

Она родилась в тот же год, что и я, 9 августа в четыре часа дня. Я помню это очень отчетливо".

Ань Сяонин улыбнулась и твердо сказала: "Ваши родовые характеры противоречат друг другу. Вы двое не сможете пожениться".

Все задохнулись от удивления.

Линг Сие была в замешательстве, услышав ее слова. "Но ты же сказала, что я женюсь...", - в недоумении произнес он.

"Ты женишься, но не на ней. Это все, что я могу сказать. Решать, в основном, тебе".

Линг Сийе никак не отреагировал и сказал: "Действительно. После ваших слов я стал лучше понимать свою жизнь. Вообще-то, в последнее время я постоянно задаю себе этот вопрос. Если бы она не была беременна, продолжил бы я с ней отношения и женился бы на ней? Но на самом деле мое сердце снова и снова говорило мне "нет". После стольких лет отношений с ней, я сыт по горло ее непостоянством и неразумным характером. Я также не могу смириться с тем, что она трудоголик. Раз уж это предначертано, я не буду форсировать события и позволю природе идти своим чередом".

Ань Сяонин восхищалась его непредвзятостью. "Если ты не знаешь, чего хочешь, просто спроси себя, чего ты не хочешь. Если есть что-то или кто-то, кто причиняет тебе бесконечные страдания, то лучшепусти это ипусти его или ее. Только тогда вы сможете жить в мире и радости".

"Наконец-то я понимаю, почему Цинъянь так сильно тебя любит. Сяонин, ты не только красива и прекрасно гадаешь, но и обладаешь прекрасным мышлением", - сказала Линг Сие в момент просветления.

"Ты поняла это только сейчас? Линг Сийе, ты перешла черту. До этого ты всегда скептически относилась к нашим отношениям?" Ань Сяонин хмыкнула.

"Конечно, нет..."

Как только Цзинь Цинъянь вошел, его встретили радостные разговоры за обеденным столом. Оказалось, что все уже начали есть и пить без него.

Он сел на свое место и налил себе полстакана вина.

"Куда ты пропал? Ты не отвечала на мои звонки".

"Я вышел прогуляться". Цзинь Цинъянь поднял свой бокал и сказал: "Выпьем".

Все согласились и подняли свои бокалы.

Ань Сяонин продолжала есть и пить, сохраняя самообладание, как будто она вообще не была свидетелем того, что произошло ранее.

Когда они почти закончили трапезу, Линг Сие схватил свой телефон и вышел из комнаты. Даже слепой мог понять, что он вышел позвонить. К всеобщему удивлению, он вернулся с угрюмым выражением лица.

Он схватил бутылку ликера и выпил ее одним махом.

Всем было видно, что он расстроен.

"Вот так она всегда..." Сидя на диване с низко опущенной головой, он слабо сказал: "Она всегда ставит свою карьеру превыше всего, для нее нет ничего важнее работы..."

"Быть знаменитостью всегда было стрессовой работой. Как только она подпишет контракт, ей придется выполнять все указания и договоренности с производственным отделом", - сказала Ань Сяонин, пытаясь его успокоить.

"Я сказал ей, что выплачу компенсацию за нарушение контракта... Хотя в прошлом... мы были вместе несколько лет, и время, которое мы проводили вместе, никогда не было таким большим, как время, которое она проводила с сотрудниками своего агентства по управлению артистами или своими коллегами". Сяонин, на самом деле я уже догадался о результате, когда вы читали мое предсказание, потому что я совсем не вижу будущего с ней. К счастью, ты сказала, что я выйду замуж и у меня будет двое детей. Услышав ваши слова, я увидел надежду в своей жизни", - пробормотал Линь Сие с остекленевшими глазами.

Ань Сяонин молчала, пока Цзинь Цинъянь тащил ее вверх.

"Ты прочитала его судьбу?"

"Да, а что случилось?"

"Зачем ты это сделала?"

"Это он меня попросил. Я не из тех, кто лжет, и всегда говорю правду. Поэтому я прямо сказала ему, что у них с Сон Янь нет будущего.

Что случилось?"

"Ты не мог бы быть более тактичным в своих словах?".

"Нет." Ань Сяонин уже злилась на него за то, что он бросил трубку. Однако он все еще имел наглость обвинять ее в том, что она рассказала судьбу Линг Сие, вместо того, чтобы дать ей соответствующее объяснение.

"Ань Сяонин..."

"Цзинь Цинъянь... чего ты хочешь?" - ответила она, бесстрашно глядя на него.

"Ничего."

Ань Сяонин открыла дверь и спустилась вниз.

Лин Сие выпила слишком много. Ань Сяонин велела Фань Шисинь и Лонг Тяньцзе помочь ему пройти в комнату для гостей, а тетушке Чэнь сварить ему бульон, чтобы облегчить похмелье.

"Сестренка, нам пора", - сказал Мэй Яньян, помахав ей на прощание рукой.

"Хорошо".

Ань Сяонин вернулась вверх и сразу же вошла в ванную, полностью игнорируя Цзинь Цинъянь, которая сидела на кровати.

Когда она принимала душ, он толкнул дверь и ворвался внутрь.

Ань Сяонин проигнорировала его и продолжила мыться.

Цзинь Цинъянь встал рядом с ней, чтобы принять душ. Он попытался обнять ее, но она оттолкнула его.

"Ты сердишься? Я просто задал тебе случайный вопрос. Зачем так расстраиваться?" сказал он, пытаясь уговорить ее.

"Я не сержусь", - спокойно ответила она.

"По твоему выражению лица все понятно, но ты все равно пытаешься отрицать, что злишься".

Ань Сяонин ничего не ответила и вышла из душа сразу после того, как закончила. Она накинула на себя полотенце и принялась сушить волосы, оставив его одного в ванной. Он ускорил шаг и вскоре вышел.

Ань Сяонин надела шелковую ночную рубашку без рукавов и села перед туалетным столиком, наложив на лицо маску.

Он не стал сушить волосы и просто подошел к ней, чтобы обнять ее сзади. К его удивлению, локоть Ань Сяонин с силой ударил его прямо в промежность, не давая ему продвинуться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084236>